

Геруа, Александр Владимирович

Суворов-солдат. 1742-1754

УДК 93
ББК 63.3
Г40

Г40 **Геруа, Александр Владимирович**
Суворов-солдат. 1742-1754 / Геруа, Александр Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2012. – 106 с.

ISBN 978-5-458-16027-8

Под редакцией Н.А. Епанчина

ISBN 978-5-458-16027-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ офицеры, онъ достигъ генеральскаго чина.*Василій Ивановичъ принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, былъ губернаторомъ Кенігсберга и скончался въ чинѣ генераль-аншефа въ 1776 году, т. е. тогда уже, когда сынъ и самъ былъ генераль-поручикомъ, и Ланцкорона, Столовичи, Краковъ, Туртукай, Козлуджи стояли въ спискѣ его отличій.

Свѣдѣнія о матери Александра Васильевича весьма скудны. Извѣстно лишь, что звали ее Авдотьей Федосѣвной, что она была дочерью дьяка, впослѣдствіи, Петербургскаго воеводы Федосѣя Манукова и что въ 60-хъ годахъ ее уже не было въ живыхъ.

Годъ рожденія Александра Васильевича въ точности неизвѣстенъ. Одни считаютъ 1729 г., другіе — и это вѣрнѣе — 1730 годъ. За послѣднее имѣется собственное свидѣтельство генералиссимуса.

Неизвѣстно и мѣсто его рожденія. По свѣдѣніямъ однихъ — Москва, по другимъ даннымъ — Финляндія должна считаться его родиною.

Какъ отецъ, такъ и мать Александра Васильевича не были людьми недостаточными, но не могли почитаться и богатыми. Въ послѣдствіи, бережливостію, доходившею до скупости, Василій Ивановичъ значительно увеличилъ свое состояніе, но въ дѣтскіе годы свои и въ юности будущій генералиссимусъ не зналъ роскошнаго излишка, какъ въ образѣ жизни, такъ и въ первоначальномъ своемъ образованіи. Существуютъ указанія, что лишь впослѣдствіи, благодаря своей любознательности и при помощи своихъ способностей, А. В. Суворовъ наверсталъ потерянное.

Василій Ивановичъ, военный лишь по мундиру, и сына своего, къ тому же некрѣпкаго здоровья, не предназначалъ къ военной службѣ. Но склонность къ ней выразилась у мальчика самымъ яркимъ образомъ. Свое свободное время онъ посвящалъ чтенію книгъ военнаго содержанія, имѣвшихся случайно у него подъ рукою; бросивъ книги, онъ садился верхомъ, скакалъ часто въ непогоду безъ всякой опредѣленной цѣли и усталый, промоченный дождемъ, пронизанный вѣтромъ мальчикъ возвращался домой. Всѣ эти странности и неровности его характера, наряду съ серьезностію не по лѣтамъ, поражали близкихъ людей.

Маленькому Суворову исполнилось уже 11 лѣтъ, когда къ его отцу заѣхалъ старый знакомый, генераль Ганнибалъ, негръ, питомецъ Петра Великаго. Разговаривая о сынѣ, Василій Ивановичъ коснулся и его странностей, нелюдимости и любви къ военнымъ книгамъ.* Ганнибала, свѣжаго и непредубѣжденнаго челоуѣка, такъ

поразили эти особенности маленькаго Суворова, что онъ посовѣтовалъ Василию Ивановичу не противиться сыну и поощрять его въ любимыхъ занятіяхъ; при этомъ Ганнибаль прибавилъ, что блаженной памяти Императоръ Петръ Великій непременно поцѣловалъ бы мальчика въ лобъ за его настойчивые труды.

Въ тѣ времена, когда дворяне записывались на военную службу съ колыбели и къ юношескому возрасту достигали уже офицерскихъ чиновъ, для маленькаго Суворова, которому шель уже 12-й годъ, срокъ записи былъ давно пропущенъ. Однако, уступая страстному желанію сына и совѣту стараго Ганнибала, Суворовъ-отецъ рѣшилъ записать сына въ Семеновскій полкъ рядовымъ ¹⁾.

Въ слѣдующемъ году постановленіемъ «полковыхъ штаповъ» ²⁾ двѣнадцати лѣтъ отъ роду Александръ Суворовъ былъ зачисленъ въ полкъ. Вотъ дословный текстъ этого интереснаго документа:

№ 115. «1742 году октября 22-го дня по указу Ея Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку господа полковые штапы приказали: явившихся съ прошеніями нижеозначенныхъ недорослей, а именно: Ѳедора Векентьева, Дмитрія Усова, Алексѣя Кормалина, князя Николая Волконскаго, Николая да Сергѣя Дурновыхъ, князя Юрья Долгорукова, Николая Колтовскаго, князя Сергѣя Юсупова, Петра Шереметева, Ѳедора Шереметева, князя Алексѣя Волконскаго, Сергѣя Ергальскаго, Александръ Шереметева, Николая Ходырева, Петра Орлова, Александръ Суворова, Сергѣя Бредихина, Андреяна и Илью Ергольскихъ написать лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ въ солдаты сверхъ комплекта безъ жалованья и для обученія указныхъ наукъ по силѣ состоявшагося Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ прошломъ «736» году декабря 16-го дня именнаго указа со взятіемъ обязательствъ отъ отцовъ или отъ сродниковъ ихъ, кромѣ князя Юрья Долгорукова, отпустить

---

¹⁾ А. Петрушевскій. «Генералиссимусъ князь Суворовъ», т. I, гл. I. (Суворовскій сборникъ, папка и 4-й томъ; Кончанскій сборникъ, тетради 3-я и 23-я. Вотчинный архивъ, тетрадь 17-я; Воронцовскій архивъ, книга 17-я; Московскій архивъ главнаго штаба, опись 10-я, связка 566-я; Государственный архивъ V, 1710 и VII, 549; біографія Суворова, пмъ самимъ писанная; жизнь Суворова, имъ самимъ описанная; Глинка, 1812 г.; «Исторія войны 1799 г.» графа Милютина; анекдоты изд. Фуксомъ; паденіе Польши—Смитта; исторія Суворова—Полеваго; «Русская Старина» 1872 г.; записки Энгельгардта 1876 г.; «Чась досуга», 1860 г., № 6; «Русскій Ивалидъ» 1856 г., № 275; «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія», литературныя прибавленія 1843 г.).

²⁾ Совѣтъ, комитетъ штабъ-офицеровъ полка, имѣвшихъ рѣшающее значеніе въ полковыхъ дѣлахъ.

Прим. составителя.

въ дома ихъ на два года, а помянутаго князя Долгорукова на два года, и о томъ въ роты ордеровать».

Андрей Ушаковъ
Степанъ Апраксинъ
Петръ Чаадаевъ ¹⁾.

Интересно прослѣдить дальнѣйшую службу въ полку нѣкоторыхъ изъ этихъ 20-ти сверстниковъ. Другія данныя архива дѣютъ возможность удовлетворить это желаніе. Оказывается, какъ это будетъ видно ниже, *Суворовъ не двигался медленнѣ своихъ сверстниковъ по пріемѣ на службу, а шель, что называется, въ золотой серединѣ.

Какимъ наукамъ должны были обучаться дворянскіе недоросли того времени? Къ сожалѣнію, приведенный документъ не даетъ никакихъ прямыхъ указаній на этотъ счетъ. За то, тожественный съ нимъ и относящійся къ 9-му октября того же 1742 года, гласитъ слѣдующее:

«По указу Ея Императорскаго Величества... недорослей Ивана Чаадаева, Алексѣя Сухотина, Александръ Благово, Николая Щербачева, *Василія Лопухина*... лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ написать въ солдаты сверхъ комплекту безъ жалованья и *обучаться имъ по силѣ состоявшагося въ прошломъ «736» году... указу: *арифметикъ, геометріи, тригонометріи, плановъ геометріи, фортификаціи, часть инженеріи и артиллеріи, изъ иностранныхъ языковъ, также военной экзерциціи и другихъ указныхъ наукъ...*» ²⁾.

Очевидно, этой же программѣ, предписанной Высочайшимъ указомъ 1736 года, слѣдовалъ и Александръ Суворовъ.

Только-что приведенное «опредѣленіе полковыхъ штаповъ» интересно еще и тѣмъ, что въ немъ упоминается Василій Лопухинъ, такой же недоросль, какъ и Александръ Суворовъ, такой же, какъ и онъ, москвичъ, сосѣдь по мѣстожительству и, быть можетъ, товарищъ дѣтства будущаго генералиссимуса. На этомъ, должно быть, основаніи Суворовъ-отецъ впоследствии даетъ Семеновскому полку по разнымъ случаямъ подписки не только за своего сына, но и за маленькаго Лопухина.

* Принятый на службу въ 1742 году 12-ти-лѣтній Суворовъ, какъ мы уже убѣдились, тотчасъ же получилъ отсрочку на два года, т. е. до *1744 г. Въ этомъ году, не прибывая къ полку, онъ

¹⁾ Семеновскій архивъ «Опредѣленія полковыхъ штаповъ» 1742 г., № 115, стр. 223. Курсивъ всюду нашъ. Правописаніе исправлено.

Црим. составителя.

²⁾ Определенія 1742 г., № 111, стр. 216. Сем. арх.

получаетъ разрѣшеніе на новую отсрочку—еще на два года. Сохранилась росписка Василя Ивановича Суворова по этому поводу.

«Декабря 11-го дня 8-й роты солдатъ *Александръ Суворовъ* отпущень въ домъ его въ *Москву въ приходъ Николая чудотворца, что въ Покровской*, генваря по первое число будущаго тысяща седмьсотъ сорокъ шестаго году, къ сему реверсу, вмѣсто сына своего *Александра Суворова, подписуюсь*»:

Такую же точно росписку далъ Василій Ивановичъ и за своего сосѣда Лопухина, съ тою только разницею, что жительство Лопухинныхъ обозначено такъ: «въ приходъ у Трехъ Святителей за Покровской».

Прокуроръ Василій Суворовъ» ¹⁾.

Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, жило семейство Суворовыхъ въ Москвѣ? Гдѣ проводилъ свои учебные годы малолѣтній Александръ Суворовъ, солдатъ Семеновскаго полка?

И понынѣ въ концѣ Покровской улицы (составляющей продолженіе Покровки и Басманной), на углу Никольскаго переулка, невдалекѣ отъ полотна Рязанской желѣзной дороги и близъ Семеновской слободы, находится церковь Никола Чудотворца, въ приходѣ которой, должно быть, и жили Суворовы ²⁾.

Близкое сосѣдство съ Семеновскою слободою, гдѣ постоянно пребывала небольшая команда полка и часть его канцеляріи, должно было въ значительной степени облегчить запись малолѣтняго Суворова въ полкъ, а также и всѣ необходимыя дѣловыя сношенія съ полкомъ по разнымъ случаямъ.

Итакъ, вотъ мѣста, гдѣ подрасталъ и учился маленькій Суво-

¹⁾ Реверсы 1744 г. Сем. арх. Курсивъ отъ слова «къ сему»—автографъ Суворова-отца. *Прим. составителя.*

²⁾ Можно сдѣлать и еще два, менѣе вѣроятныхъ, предположенія. 1) Церковь Никола Чудотворца—близъ Хитрова рынка и Покровскаго бульвара, на углу Подколокольнаго и Подкопаевского переулковъ; вблизи имѣется и церковь Трехъ-Святителей (въ Хитровскомъ переулкѣ). 2) Близъ Покровки на Земляномъ валу имѣется церковь Николая, а за Покровкой, у Красныхъ воротъ—храмъ Трехъ Святителей. Отдавая предпочтеніе первому изъ трехъ предположеній, нельзя не пожелать, чтобы москвичи точнѣе выяснили вопросъ о мѣстѣ жительства недоросля-солдата Ал. Суворова. *Прим. составителя.*

ровъ, гдѣ онъ, еще безсознательно, слѣдуя какому-то инстинктивному влеченію, готовился къ своему славному военному поприщу.

Выхлопотавъ сыну и Лопухину двухлѣтнюю отсрочку, Василій Ивановичъ не удовольствовался этимъ. На поляхъ обоихъ изъ только-что упомянутыхъ документовъ (реверсы) мы находимъ отмѣтку: «отсрочено ему ¹⁾, генваря по первое число 747 году». Обѣ приведенныя росписки даны Суворовымъ-отцомъ «въ Московской оставшей канцеляріи л.-гв. Семеновскаго полка» ²⁾, въ Петербургской же канцеляріи отъ имени В. И. Суворова дана была росписка Ѳедоромъ Жилинымъ, такимъ же прокуроромъ, какъ и В. И. Суворовъ:

«1745 г.... ноября 15, 8 роты солдату Александру Суворову отсрочено генваря по 1-ое число семь сотъ сорокъ седьмаго году, которой обучается въ Москвѣ; принялъ паспортъ Прокуроръ Ѳедоръ Жилинъ» ³⁾.

Выхлопотавъ сыну и Лопухину отсрочку на три года, вплоть до 1-го января 1747 года, Василій Ивановичъ далъ за обоихъ обязательство въ обученіи «указнымъ наукамъ».

«1744 году декабря 11 дня лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку въ оставшей въ Москвѣ полковой канцеляріи я, нижеподписавшійся, симъ обязуюсь въ томъ, что, находящійся въ ономъ полку, *8 роты солдатъ Александръ Суворовъ* имѣеть обучаться во время его отъ полку отлученія, то есть генваря по первое число тысяща семь сотъ сорокъ шестаго году ⁴⁾ на своемъ коштѣ обучаться *указнымъ наукамъ*, а именно: *арифметики, геометріи, тригонометріи, артиллеріи и часть инженеріи и вартовикаціи, тако-жъ изъ иностранныхъ языковъ да и военной экзерциціи* совершенно и о томъ долженъ я, сколько отъ какихъ наукъ обучится, чрезъ каждые полъ-года въ полковую канцелярію для вѣдома репортовать. Прокуроръ Василій Суворовъ» ⁵⁾.

Такую же подписку даетъ В. И. Суворовъ и за своего знакомаца Лопухина.

*Зная скупость Суворова-отца, трудно предположить, чтобы онъ самъ позаботился о расширеніи приведенной программы обученія своего сына. Едва ли онъ переступилъ границы «указныхъ наукъ», принудительно просвѣщавшихъ головы дворянскихъ не-

---

¹⁾ Т. е. Александру Суворову—въ первомъ и Василю Лопухину—во второмъ документѣ. *Прим. составителя.* ²⁾ Определенія 1754 г., 2-я кн., № 2 и др. Сем. арх. ³⁾ Реверсы, 1745 г.—Сем. арх. ⁴⁾ Очевидно, писано ранѣе полученія продленія отсрочки до 1-го января 1747 года. *Прим. составителя.* ⁵⁾ Реверсы, 1744 г.—Сем. арх. *Прим. составителя.*

дорослей того времени. Самообразование сдѣлало будущаго генералиссимуса однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени.

Всѣ приведенныя росписки-обязательства (реверсы) указываютъ, что первоначально малолѣтній Александръ Суворовъ былъ зачисленъ въ 8-ю роту лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Этой ротѣ принадлежитъ честь считать въ своихъ спискахъ солдата, дослужившагося до генералиссимуса.

Въ то время Семеновскій полкъ насчитывалъ 13 ротъ: 1 гренадерскую и 12 мушкатерскихъ съ нумераціею отъ 1-й до 12-й; всѣ эти роты были сведены въ три баталіона по четыре роты въ каждомъ; гренадерская—принадлежала къ составу 1-го баталіона: сверхъ сего, въ полку была, такъ называемая, заротная команда, нынѣшняя нестроевая рота ¹⁾).

Нахождение малолѣтняго недоросля Суворова въ отпуску въ Москвѣ не мѣшало ему, наравнѣ со своими сверстниками, подвигаться по лѣстницѣ служебной іерархіи. 25-го апрѣля 1747 года состоялось слѣдующее «опредѣленіе полковыхъ штаповъ»:

№ 34. «По указу Ея Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковые штапы по силѣ имянныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, которыми повелѣно—всякимъ дѣламъ быть на такомъ же основаніи, какъ и при вселюбезнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества Государѣ Родителѣ Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ были; а по справкѣ въ полковой канцеляріи—въ самодержавіе Государя Императора Петра Великаго оного полку въ ротахъ состояло въ каждой: сержантовъ—по четыре, каптенармусовъ—по два, подпрапорщиковъ—по одному, фуріеровъ—по одному, капраловъ—по шести, которые и жалованье получали; а по статуту «732»-го году повелѣно быть оного-же полку въ ротахъ, какъ и до нынѣ состоятъ, въ ротѣ: сержантовъ—по три, каптенармусовъ—по одному, подпрапорщиковъ черезъ роту—по одному, фуріеровъ—по одному, капраловъ—по четыре; а по имянному-же Ея Императорскаго Величества указу въ полкахъ лейбъ-гвардіи оберъ-офицеры ²⁾ въ роты пожалованы по числу стараго статута, которые и нынѣ въ ротахъ въ комплектѣ дѣйствительно счисляются и жалованье получаютъ сверхъ же того на караулы въ дома Ея Императорскаго Величества посылаются ундеръ-офицеры и капралы по числу стараго статута; приказали—въ ономъ полку къ имѣющимся въ ротахъ по статуту «732» году въ прибавокъ—а именно: въ мушкетерскія 12 ротъ сержантовъ—по одному, капте-

¹⁾ Опредѣленія 1747 г., 25-го апрѣля, № 34, опредѣленія 1753 г., 29-го ноября, стр. 3 и др.—Сем. арх.

²⁾ Очевидная ошибка: написано вмѣсто «унтеръ-офицеры»—«оберъ-офицеры».

нармусовъ—по одному, подирапорщиковъ черезъ роту—по одному, капраловъ—по два прибавить и считать оныхъ въ комплектъ, точію до полученія точнаго на то указу жалованья онымъ не давать, чего ради во оные прибавочные въ комплектъ ввести изъ состоящихъ въ полку за комплектомъ и вновь переменить чинами такихъ, которые-бъ во оныхъ прибавочныхъ могли себя содержать на своемъ коштѣ безъ жалованья. Сверхъ-же того, какъ изъ оного полку навсегда посылаются изъ ундеръ-офицеровъ и изъ капраловъ изъ разныхъ мѣстъ въ посылки, къ тому же и бывають при полку больные и, какъ на караулѣ, такъ и при полку въ правленіи должностей не могло-бъ послѣдовать остановки, выбравъ-же изъ ундеръ-офицеровъ, изъ капраловъ и изъ солдатъ, изъ имѣющихъ довольно собственное иждевеніе, по разсмотрѣнію переменить чинами, которымъ и состоять до ваканцій сверхъ комплекту безъ жалованья; и кто-же въ вышеписанные чины имѣеть изъ закомплектныхъ да и въ перемену чиновъ вступить, о томъ учинить реестръ и скрѣпить и въ роты по оному реестру причислить, чего ради въ полкъ объявить о томъ черезъ приказъ, а кому же надлежитъ получать жалованье и состоять безъ жалованья въ роты ордеровать».

Апрѣля 25-го дня, 1747 году.

Степанъ Апраксинъ.

Никита Соковнинъ.

Графъ Иванъ Ефимовскій ¹⁾.

Въ приложенномъ къ этому «опредѣленію» реестръ въ спискѣ ундеръ-офицеровъ 8-й роты значится и Александръ Суворовъ.

Вотъ списокъ одновременно съ нимъ произведенныхъ ундеръ-офицеровъ-одноротниковъ:

«въ сержанты—князь Алексѣй Голицынъ, Иванъ Саблинъ, Семенъ Хоненевъ и Александръ Демидовъ; въ каптенармусы—Иванъ Чпчеринъ, Петръ Озеровъ и Степанъ Кутузовъ; въ подирапорщики—Иванъ Дапиловъ и Никита Епанчинъ; въ фуріеры—Антонъ Ащеринъ, Александръ Трофимовъ, Василій Майковъ и князь Алексѣй Голицынъ и въ капралы—Василій Грековъ, Иванъ Даниловъ, Иванъ Перской, Федоръ Майковъ, Петръ Кожинъ, Иванъ Лихачевъ, Матвей Плацсевъ и *Александръ Суворовъ*».

Послѣдній былъ произведенъ «сверхъ комплекта», безъ жалованья, въ числѣ малолѣтнихъ. Въ это время Суворову было 17 лѣтъ

На основаніи приведеннаго «опредѣленія полковыхъ штаповъ» 25-го апрѣля 1747 года состоялся соотвѣтствующій приказъ по полку и вновь пожалованные ундеръ-офицеры и капралы вступили въ исправленіе своихъ обязанностей, за исключеніемъ тѣхъ, кото-

¹⁾ Опредѣленія 1747 г., № 34.—Сем. арх.

рые, подобно малолѣтнему капралу Суворову, оставались дома для усовершенствованія въ «указныхъ наукахъ». Еще восемь мѣсяцевъ оставалось молодому Суворову до срока, назначеннаго для явки въ полкъ.

Въ 1746 году Василій Ивановичъ выхлопоталъ сыну новую отсрочку. Въ реверсахъ этого года находимъ росписку такого содержания:

«Ноября 27-го, 8-й роты солдату Александру Суворову отсрочено на годъ, *января по первое число 1748 году, которой жить будетъ въ Москвѣ. Пашпортъ его взялъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подпоручикъ Сергѣй Юрасовскій».

На поляхъ этой росписки—отмѣтка: «*явился въ срокъ*».

По смыслу «опредѣленія полковыхъ штаповъ» отъ 25-го апрѣля 1747 года ясно, что унтеръ-офицерскіе чины были слѣдующіе: сержантъ, каптенармусъ, подпрапорщикъ, фуріеръ и капраль. Каптенармусъ и фуріеръ—были чинами хозяйственными и ихъ можно было обходить, что и случилось въ службѣ Суворова. Изъ того же «опредѣленія» видно, что въ унтеръ-офицеры производили либо въ комплектъ съ жалованьемъ (штатъ 1732 г.), либо въ комплектъ безъ жалованья (штатъ Петра Великаго), либо сверхъ комплекта безъ жалованья (облегченіе для полка при несеніи множества нарядовъ). Въ двѣ послѣднія группы попадали лишь тѣ, которые «могли себя содержать на своемъ коштѣ безъ жалованья». Вслѣдствіе этого они подвигались нѣсколько быстрее прочихъ. Какъ мы увидимъ ниже, сюда же принадлежалъ и Суворовъ. *Всѣ свои чины и званія нижнимъ чиномъ онъ получилъ сверхъ комплекта.

Изъ сверстниковъ Суворова по приему на службу 22-го октября 1742 года — въ день 25-го апрѣля 1747 года были одновременно произведены: Федоръ Векентьевъ въ капралы и капраль князь Николай Волконскій изъ сверхъ-комплектныхъ перечисленъ въ комплектъ.

*По окончаніи своего отпуска, длившагося въ общемъ пять лѣтъ и два мѣсяца, капраль Александръ Суворовъ покинулъ, пакопецъ, отчій домъ въ Москвѣ и прибылъ къ полку. В приказѣ отъ 1-го января 1748 года читаемъ: «явившемуся изъ отпуска 8-й роты капралу Суворову быть при 3-й ротѣ». *Съ этого дня началась дѣйствительная служба будущаго генералиссимуса.

Прежде всего, надо полагать, онъ подвергся испытанію въ знаніи «указныхъ наукъ». Сохранились совершенно точныя ука-

занія на то, что подобные экзамены устраивались всякому изъ новопривывшихъ солдатъ-дворянъ.

Вотъ одинъ изъ примѣровъ:

«1749 году, генваря 31-го дня лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку въ полковой канцеляріи нижеозначенные чины спрашиваны и сказали объ обученіи ими по бытности въ отпуску въ домѣхъ указныхъ наукъ, какъ значить ниже сего, а именно:»...

Затѣмъ слѣдуютъ росписки и, между прочимъ, двѣ, принадлежащія сверстникамъ Суворова по 1742 году:

«Солдатъ Сергѣй Ергольской обучился ариѳметикѣ, а прочимъ наукамъ еще не обучался, въ чемъ и подписуется. Солдатъ Сергѣй Ергольской подписуюсь».

«Капралъ Ѳедоръ и солдатъ Петръ Шереметевы обучились: часть по французски, ариѳметикѣ, геометріи, въ чемъ подписуются—капралъ Ѳедоръ Шереметевъ подписуюсь. Солдатъ Петръ Шереметевъ подписуюсь» ¹⁾.

Какъ видно, не очень-то ревностно занимались «указными науками», если Ергольской изъ длиннаго списка этихъ наукъ въ 5 лѣтъ времени могъ усвоить только ариѳметику, а братья Шереметевы—немного французскаго языка, ариѳметики и геометріи.

Повидимому, немногіе изъ недорослей-дворянъ успѣвали пополнить программу, начертанную Высочайшимъ указомъ 1736 г., и обстоятельства заставляли либо примиряться съ этимъ, либо доучивать молодыхъ дворянъ на дѣйствительной службѣ. Изъ этого затрудненія Семеновскій полкъ того времени вышелъ учрежденіемъ своей собственной полковой школы.

Къ сожалѣнію, не сохранилось экзаменаціонной росписки капрала Суворова.

Но приведенный уже списокъ «указныхъ наукъ» не исчерпывалъ всѣхъ знаній Суворова. Извѣстно, что образованіе его было шире. Гдѣ же Суворовъ пополнилъ его? Есть указаніе, что онъ слушалъ лекціи въ кадетскомъ корпусѣ ²⁾, незадолго передъ тѣмъ открытомъ (1732 г.); есть возможность предположить, что онъ посѣщалъ уроки полковой школы, хотя бы по нѣкоторымъ предметамъ; наконецъ, Суворовъ могъ заниматься самостоятельно.

Имѣются доказательства того, что солдаты-дворяне, какъ Іосифъ Шестаковскій въ 1743 г., посѣщали кадетскій корпусъ ³⁾; имѣются свидѣтельства о занятіяхъ солдатъ въ полковой школѣ; наконецъ,

---

¹⁾ Реверенд. 1749 г. — Сем. арх. ²⁾ Петрушевскій. Генер. кн. Суворовъ, стр. 8 (Глинка, 1812 г.). ³⁾ Приказы 1743 г., 14-го января, § 2. Сем. арх.

мы знаемъ о посѣщеніи семеновскими учениками академіи наукъ (для изученія «рисовальнаго художества») ¹⁾.

Къ сожалѣнію, не сохранилось точныхъ указаній, были ли Суворовъ въ числѣ этихъ солдатъ.

Остается лишь широкое поле для предположеній.

Итакъ, 1-го января 1748 года капралъ Суворовъ прибылъ въ полкъ. Интересно прослѣдить, какого положенія достигли сверстники его въ 1748 г. Сохранился именной списокъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ Семеновскаго полка, относящійся къ этому имено году. Изъ него видно, что изъ 20-ти человекъ, принятыхъ на службу 22-го октября 1742 г., разныхъ званій достигло лишь 6 человекъ и въ числѣ ихъ—Суворовъ ²⁾.

Всѣ произведенные, кромѣ капрала Петра Векентьева, прибыли изъ отпусковъ, т. е. достигли возраста, когда начиналась фактическая служба; остальные 14 человекъ не получили къ этому времени никакого повышенія ³⁾.

Суворовъ находился въ счастливомъ меньшинствѣ.

II.

Постараемся въ общихъ чертахъ познакомиться съ тою средою, гдѣ началась служба молодого капрала Суворова. Что такое былъ Семеновскій полкъ того далекаго прошлаго? Каковъ былъ его бытъ, его служба, составъ?

До 1739 г. у полка не было своей отдѣльной слободы въ Петербургѣ. Квартировалъ онъ разбросанно, отчего, понятно, страдали, какъ внутренній порядокъ, такъ и служба. 13-го декабря 1739 года указомъ Императрицы Анны Иоанновны полку было пожаловано особое мѣсто «позади Фонтанки, за обывательскими дворами».

Не имѣя опредѣленныхъ границъ, это мѣсто простиралось, приблизительно, отъ Невскаго проспекта до нынѣшняго Забалканскаго и отъ р. Фонтанки (кромѣ прибрежныхъ домовъ) до Шушарскихъ болотъ за дер. Купчино ⁴⁾.

¹⁾ Опредѣленія 1754 г., 9-го іюля, № 17. Сем. арх.

²⁾ Эти шесть человекъ: подпрапорщики — князь Николай Волконской, Николай Ходыревъ, Александръ Шереметевъ; капралы — Александръ Суворовъ, Федоръ Шереметевъ и Федоръ Векентьевъ. ³⁾ Опредѣленія 1748 г., 8-го февраля, № 17. Сем. арх. ⁴⁾ Близъ Пулкова.